

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОППОЗИЦИОННОГО ДИСКУРСА КПРФ В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ 2000-2020-Х ГОДОВ

Майоров Георгий Александрович

доцент, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»
maiorov.7575@mail.ru

THE TRANSFORMATION OF THE OPPOSITION DISCOURSE OF THE COMMUNIST PARTY IN THE CONTEXT OF THE IDEOLOGICAL SHIFTS OF THE 2000-2020S

G. Mayorov

Summary: This scientific article is devoted to the analysis of the transformation of the ideological discourse and political practice of the Communist Party of the Russian Federation (KPRF) in the period from 2000 to the 2020s. The study traces the evolution of the party from the status of the leading opposition force in the 1990s to the current position of the "systemic opposition". The author examines the key stages of the ideological and organizational restructuring of the Communist Party, analyzes changes in the rhetoric and tactics of the party in the context of the changing socio-political realities of Russia. Special attention is paid to the contradictory nature of the opposition of the Communist Party, expressed in a combination of criticism of the socio-economic course of the government with support for the foreign policy line of the state. The article attempts to assess the degree of compliance of the Communist Party of the Russian Federation with theoretically justified signs of political opposition, which makes it possible to determine the place of the party more accurately in the modern Russian political system.

Keywords: Communist Party, political opposition, ideological transformation, systemic opposition, party identity, left conservatism, parliamentarism, political discourse.

Аннотация: Данная научная статья посвящена анализу трансформации идеологического дискурса и политической практики Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) в период с 2000 по 2020-е годы. Исследование прослеживает эволюцию партии от статуса ведущей оппозиционной силы 1990-х годов до современного положения "системной оппозиции". Автор рассматривает ключевые этапы идейной и организационной перестройки КПРФ, анализирует изменения в риторике и тактике партии в контексте меняющихся социально-политических реалий России. Особое внимание уделяется противоречивому характеру оппозиционности КПРФ, выражающемуся в сочетании критики социально-экономического курса правительства с поддержкой внешнеполитической линии государства. В статье предпринята попытка оценить степень соответствия КПРФ теоретически обоснованным признакам политической оппозиции, что позволяет более точно определить место партии в современной российской политической системе.

Ключевые слова: КПРФ, политическая оппозиция, идеологическая трансформация, системная оппозиция, партийная идентичность, левый консерватизм, парламентаризм, политический дискурс.

Введение

Динамика идеологических процессов является неотъемлемой характеристикой любой политической партии, отражающей её способность адаптироваться к изменяющимся общественным реалиям и эффективно артикулировать интересы своей социальной базы. Спектр внутривнутрипартийных дискуссий, плюрализм идейных течений и платформ, а в некоторых случаях и расколы, служат своего рода индикаторами жизнеспособности и потенциала развития партийных структур, их восприимчивости к вызовам времени. Наглядной иллюстрацией данного тезиса может служить исторический опыт КПСС, в рамках которой на протяжении всего периода её существования шла перманентная идейная борьба между различными фракциями и группами, представлявшими альтернативные версии понимания и трактовки марксистско-ленинского учения. Распад СССР и крушение советской политической системы

поставили перед российскими коммунистами сложнейшую задачу идеологической и организационной перестройки в принципиально новых условиях утраты статуса "партии власти" и перехода в оппозицию.

Образованная в 1993 году как наследница КП РСФСР, Коммунистическая партия Российской Федерации, формально сохраняя приверженность ценностям марксизма-ленинизма, вынуждена была критически переосмыслить советский опыт и предложить обновлённую версию коммунистической идеологии, адаптированную к реалиям постсоветской России. Насколько успешным и последовательным оказался этот процесс идейной трансформации КПРФ – вопрос, сохраняющий высокую степень дискуссионности и актуальности.

На протяжении 1990-х гг. КПРФ последовательно реализовывала оппозиционную стратегию через работу в парламенте, успешные избирательные кампании, кадро-

Таблица 1.

Оппозиционная деятельность КПРФ в 1990-х годах.

Год	Шаги по формированию оппозиционной идентичности КПРФ
1993	– Восстановление партии на II чрезвычайном съезде, декларация верности социализму и советской модели народовластия, резкая критика либеральных реформ. – Противостояние Ельцину в событиях сентября-октября 1993 г., участие в защите Верховного Совета. – Успешное выступление на выборах в Госдуму, создание оппозиционной фракции.
1994	– Думская фракция КПРФ добивается амнистии для участников событий 1991 и 1993 гг., голосует против доверия правительству.
1995	– Принятие новой партийной Программы с упором на советский патриотизм, критику курса реформ. – Победа на парламентских выборах, получение большинства в Госдуме вместе с союзниками.
1996	– Выдвижение Г.А. Зюганова кандидатом в президенты, его выход во второй тур выборов как главного оппонента Ельцина.
1997	– Думская фракция КПРФ добивается включения в повестку вопросов об отрешении Ельцина от власти и недоверии правительству. – Победы кандидатов от КПРФ и НПСР на губернаторских выборах, формирование "красного пояса".
1998	– Фракция КПРФ инициирует процедуру импичмента президента. – Назначение представителя КПРФ Е.М. Примакова премьер-министром, формирование коалиционного правительства.
1999	– Организация массовых протестных акций (митинги, шествия, всероссийские стачки). – Новая попытка импичмента Ельцину и противодействие смене правительства. – Достижение максимального результата на думских выборах по партспискам (24,29%).

вую политику в регионах, организацию массовых акций протеста. Даже с учетом начавшегося во второй половине десятилетия усиления альтернативных политических сил, коммунисты сумели закрепить за собой место главной оппозиционной силы в стране. Противостояние режиму Ельцина стало одним из ключевых факторов формирования политической идентичности партии в тот период. Оппозиционная деятельность КПРФ в 1990-х годах подробно отображена в таблице ниже (табл. 1) [5; 8; 11].

Однако в 2000-е годы, по мере стабилизации политической и экономической ситуации, укрепления "вертикали власти" и формирования доминирующей "партии власти" в лице "Единой России", оппозиционный потенциал КПРФ начинает заметно ослабевать. Возникает закономерный вопрос: в какой мере КПРФ, претендующая на роль "системной оппозиции", сохраняет реальную идеологическую альтернативность по отношению к правящему режиму? Анализ данной проблемы посвящено содержание данной научной статьи.

Материалы и методы исследований

Исследование базируется на анализе программных документов КПРФ, выступлений партийных лидеров, статистических данных о результатах выборов и научных публикаций по теме. Применены методы контент-анализа, сравнительно-исторический и системный подходы. Ключевым инструментом стала методика оценки соответствия КПРФ признакам политической оппозиции, разработанная Р.В. Савенковым. Хронологические рамки исследования охватывают период 2000–2022 гг.

Результаты и обсуждения

В конце 1990-ых наметилось усиление проправительственных сил: несмотря на то, что на выборах 19 декабря 1999 года КПРФ показала максимальный в своей истории результат по партспискам (24,29%, 67 мандатов), сформировав группу российских регионов с устойчивой поддержкой своей программы, т.н. «красный пояс», проправительственное «Единство» стало второй по величине фракцией (рис. 1) [11].

Новый расклад сил в Госдуме третьего созыва сразу проявился при распределении руководящих постов. 18 января 2000 г. коммунисты вместе с «Единством» резко сократили квоты для фракций «Отечество — Вся Россия», СПС, «Яблока» и группы «Регионы России». Спикером вновь был избран представитель КПРФ Г.Н. Селезнёв, но партия получила на 3 комитета меньше, чем в прошлом созыве [8, с. 50–51]. По мнению аналитиков, подобный ситуативный союз был навязан коммунистам политикой Кремля. КПРФ пошла на него, чтобы сохранить некоторые позиции в парламенте, но в реальности оказалась младшим партнёром. Уже в феврале 2000 г. проявились расхождения между коммунистами и центристами. КПРФ, отмечая свою оппозиционность, фактически начала терять рычаги влияния, отвлечённая думскими баталиями [8, с. 51–52]. Президентские выборы 2000 года, на которых Г.А. Зюганов получил 29,21% голосов против 52,94% у В.В. Путина, продемонстрировали дальнейшее снижение поддержки оппозиционной программы КПРФ.

Дальнейшее развитие событий носило для КПРФ неблагоприятный характер. В парламенте центристы и СПС вели борьбу за перераспределение постов. Им удалось

Рис. 1. Результаты выборов в Государственную думу 1999 года

лишить коммуниста Н. Трошкина поста руководителя думского аппарата. В июне 2001 г. КПРФ резко выступила против принятия нового Земельного кодекса, разрешавшего распродажу значительной части земель, используя не только думскую трибуну, но и организовав протестные акции [8, с. 53–55]. В феврале 2001 г. фракция КПРФ безуспешно пыталась провести вотум недоверия правительству М.М. Касьянова. Негативно на позициях партии сказались внутренние проблемы. Из НПСР в 2000 г. были исключены М.И. Лапшин, А.Г. Тулеев, А.И. Подберёзкин, усилился конфликт между сторонниками Зюганова и Семигина [9]. Начался распад т. н. «красного пояса» в результате перехода избранных при поддержке КПРФ губернаторов в лагерь Путина и «Единой России» [8, с. 55].

На выборах в Государственную Думу 2003 года КПРФ потерпела серьезное поражение, получив лишь 12,61% голосов и 52 мандата. Это привело к острому внутрипартийному кризису и дискуссиям о необходимости смены руководства и корректировки стратегии. Летом 2004 года КПРФ пережила раскол, когда группа региональных руководителей во главе с Г.Ю. Семигиным попыталась сместить Г.А. Зюганова с поста председателя ЦК. Однако большинство партийных организаций поддержало Зюганова, что позволило ему сохранить контроль над партией [12].

После преодоления внутреннего кризиса КПРФ взяла курс на ужесточение оппозиционной риторики и активизацию протестной деятельности [13]. Партия выступила организатором массовых акций против монетизации

льгот в 2005 году, против пенсионной реформы, роста тарифов ЖКХ и других непопулярных решений власти. Во внешней политике КПРФ последовательно выступала против расширения НАТО, военного сотрудничества с альянсом, размещения американских баз на территории России, вывода российских войск из Грузии. Партия поддержала отделение Абхазии и Южной Осетии от Грузии, защищала советское историческое наследие. Вместе с тем КПРФ столкнулась с серьезной конкуренцией на левом фланге после создания партии "Справедливая Россия" в 2006 году. Это заставило коммунистов искать новые формы позиционирования в качестве оппозиционной силы.

На выборах в Государственную Думу 2007 года КПРФ получила 11,57% голосов и 57 мандатов. Хотя это был худший результат партии на думских выборах, КПРФ смогла закрепиться в статусе второй по влиянию политической силы страны после "Единой России".

В 2008–2011 годах КПРФ последовательно выступала с критикой социально-экономического курса правительства, голосовала против принятия бюджета и ключевых законопроектов "Единой России". Партия активно использовала парламентскую трибуну для продвижения альтернативных законопроектов и озвучивания своей позиции. Важным направлением оппозиционной деятельности КПРФ стала борьба за сохранение советского исторического наследия. Партия выступала против попыток "десталинизации", требовала сохранения памятников советской эпохи, празднования годовщин Ок-

тябрьской революции и других памятных дат.

КПРФ и дальше использовала привычные методы парламентской работы – голосование против правительственных законопроектов, требования национализации ключевых отраслей и ограничения тарифов ЖКХ, антикризисные инициативы, апелляции к массовому протесту. Проводились всероссийские акции в защиту социальных прав граждан, интересов рабочего класса [8, с. 75–81].

На выборах в Государственную Думу 2011 года КПРФ значительно улучшила свой результат, получив 19,19% голосов и 92 мандата. Партия активно использовала протестные настроения в обществе, выступив с жесткой критикой "Единой России". Однако дальнейшие события показали, что Компартия не смогла использовать выросший протестный потенциал для усиления своего влияния, поскольку коммунисты официально не участвовали в массовых протестных акциях после выборов, а лидер партии Г.А. Зюганов называл происходящее «оранжевой проказой» и «происками американских спецслужб» [3], что вызвало критику со стороны несистемной оппозиции и части сторонников партии.

Консервативность КПРФ усугубилась тем, что риторика и действия власти во главе с В.В. Путиным всё больше смещались в сторону этатизма, патриотизма, укрепления государства, противостояния с Западом – т.е. перехватывали традиционную повестку коммунистов [8, с. 82]. В этих условиях партия оказалась неспособна и не стремилась превратиться в реальную системную альтернативу правящему режиму. На президентских выборах 4 марта 2012 г. Г.А. Зюганов набрал лишь 17,18%, что было меньше результата КПРФ на думских выборах.

Декларируя оппозиционность, партия в лице ее представителей в Госдуме голосовала за назначение Д.А. Медведева премьер-министром в мае 2012 г. Единственная громкая инициатива КПРФ – требование отставки правительства Медведева в июле 2013 г. – так и не была реализована на практике [8, с. 87-88].

В целом, несмотря на попытки актуализации идеологии (поправки к программе и уставу на съездах в 2008 и 2013 гг.), политическая практика КПРФ оставалась статичной. Даже после заметной активизации с началом нового электорального цикла в 2016 г. сложно говорить о принципиальном обновлении партии. Результаты думских выборов того года (13,3%, 42 мандата) показали, что влияние коммунистов остается ограниченным рамками «второго места», без перспектив борьбы за реальную власть.

Период 2016–2022 гг. характеризуется неоднозначной и противоречивой динамикой идеологической и

политической эволюции КПРФ, отражающей сложные процессы трансформации оппозиционного дискурса партии в условиях меняющейся социально-экономической и геополитической ситуации. С одной стороны, коммунисты демонстрировали определённый активизм, стремясь сохранить свою идентичность как ведущей оппозиционной силы левого фланга. С другой стороны, наблюдалось очевидное сближение ряда программных установок и практических действий КПРФ с официальным курсом власти, что ставило под сомнение последовательность оппозиционной линии партии [13].

Одним из ключевых индикаторов сохранения протестного потенциала КПРФ стала развёрнутая партией с августа 2018 г. кампания против пенсионной реформы и повышения пенсионного возраста, инициированных правительством Д.А. Медведева. Коммунисты активно собирали подписи граждан, выступая категорически против данных изменений, трактуя их как очередное проявление антисоциальной политики власти, ущемляющей права трудящихся. Последовательная позиция КПРФ в этом вопросе в целом коррелировала с традиционной для партии критикой неолиберального социально-экономического курса и апелляцией к идеям социальной справедливости и защиты интересов большинства населения.

Вместе с тем реакция руководства КПРФ на протестные акции 2020–2021 гг., спровоцированные арестом оппозиционного политика А. Навального и фальсификацией итогов думских выборов [1], продемонстрировала определённую двойственность и непоследовательность позиции партии. Если рядовые коммунисты (Рашкин, Левченко) приняли активное участие в этих событиях, то высшее партийное руководство фактически поддержало действия власти по подавлению протестов. Подобное позиционирование отражало стремление лидеров КПРФ избежать прямой конфронтации с правящим режимом и сохранить свой статус "системной" оппозиции, даже ценой утраты доверия части своего электората и актива.

После начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. ЦК партии официально поддержал действия российского руководства, охарактеризовав их как "антифашистские" и "освободительные", что, в свою очередь, являлось логическим продолжением ранних политических действий КПРФ по отношению к вопросу присоединения Крыма, признания независимости ЛНР и ДНР. При этом антивоенные выступления ряда депутатов от КПРФ не получили одобрения со стороны партийного руководства, которое де-факто солидаризировалось с кремлёвской трактовкой украинских событий, хотя и с определённым уклоном в классовый подход [7]. В программном докладе Г.А. Зюганова на пленуме ЦК КПРФ в ноябре 2022 г. специальный раздел был

Соответствие КПРФ признакам политической оппозиции.

Признак оппозиции	Соответствие КПРФ
Инакомыслие - несогласие с курсом правящей группы	Соответствует частично. КПРФ критикует социально-экономический курс правительства, но поддерживает внешнеполитическую линию.
Публичное обозначение несогласия, идентификация себя как контрагента власти	Соответствует. КПРФ открыто позиционирует себя как оппозиционную силу.
Наличие альтернативного проекта общественного развития	Соответствует. КПРФ предлагает социалистическую альтернативу.
Представительство групп общества	Соответствует частично. КПРФ представляет интересы определенных социальных групп, но её электоральная база сужается.
Протестные действия, противодействие власти	Соответствует частично. КПРФ организует акции протеста, но их масштаб ограничен.
Организованность	Соответствует. КПРФ имеет развитую организационную структуру.
Способность устанавливать собственные правила	Соответствует частично. Влияние КПРФ на политический процесс ограничено.
Контроль над деятельностью власти	Соответствует частично. КПРФ осуществляет парламентский контроль, но его эффективность снижается.
Диспозиция - отсутствие властно-управленческих позиций	Не соответствует полностью. КПРФ участвует в работе парламента и региональных органов власти.
Борьба за доминирующие позиции во власти	Соответствует частично. КПРФ участвует в выборах, но не имеет реальных шансов на получение большинства.
Стремление к институциональному оформлению	Соответствует. КПРФ - зарегистрированная политическая партия.
Рекрутирование контролёры	Соответствует частично. КПРФ готовит кадры, но их продвижение во власть ограничено.

посвящен "украинскому излому". Лидер коммунистов подверг жёсткой критике политику Запада и украинских властей, обвинив их в неонацизме и стремлении уничтожить Россию. При этом Зюганов фактически оправдывал действия российского руководства, трактуя их как вынужденный ответ на агрессивные действия НАТО и украинский националистов [4]. Вместе с тем, признавая определённые ошибки и непоследовательность властей РФ в предшествующий период, лидер КПРФ категорически отверг возможность "классовой гармонии" между коммунистами и правящей группировкой, подчеркнув неизменность стратегической линии партии на борьбу за социализм, анти олигархию и многополярность [4]. Таким образом, идейно-политический дрейф КПРФ в сторону национал-патриотической риторики, наметившийся ещё в конце 1990-х - начале 2000-х гг., достиг своего апогея в условиях украинского кризиса и острой конфронтации России с Западом.

Вместе с тем было бы неверным трактовать подобную эволюцию КПРФ исключительно в конъюнктурном ключе, как простое приспособленчество к текущей политической повестке. За внешними идеологическими метаморфозами прослеживается объективная потребность партии адаптироваться к качественно новым реалиям, предложить своим сторонникам привлекательный и убедительный образ будущего, органично сочетающий ценности социальной справедливости, равенства и межнационального сотрудничества с идеями державности, патриотизма и защиты традиционных

ценностей. Насколько удачным окажется этот идейный синтез - покажет время, но сама попытка его реализации свидетельствует о стремлении КПРФ сохранить свою идентичность как ведущей оппозиционной силы левого фланга, хотя и с определенными допущениями. Сегодня КПРФ целесообразно рассматривать как партию «системной» оппозиции, идейная составляющая которой резонирует с основной политико-социальной системой государства, в отличие от антисистемных структурных объединений в странах Запада, где коммунистические движения (преимущественно радикального толка) нацелены на подрыв действующих системных институтов государственного режима [2].

Для комплексной оценки оппозиционного характера Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) целесообразно провести сравнительный анализ деятельности партии с теоретически обоснованными признаками политической оппозиции, разработанными в современной политической науке. Данный подход позволяет систематически исследовать степень соответствия КПРФ критериям оппозиционности, выделенным в академическом дискурсе. В качестве методологической основы используется перечень атрибутивных черт политической оппозиции, сформулированный Р.В. Савенковым на основе обобщения работ российских политологов [10]. Результаты сопоставления представлены в нижеследующей таблице, которая отражает соответствие партии каждому из двенадцати ключевых признаков политической оппозиции (табл. 2).

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что КПРФ прошла сложный путь восстановления и борьбы за влияние в условиях постсоветской трансформации России. Партия сумела возродиться, получить поддержку значительной части общества, неоднократно бросала вызов правящему режиму, как в электоральном плане, так и через организацию массовых протестов. В то же время КПРФ не удалось превратиться в подлинную альтернативу власти, в ее идеологии и практике все больше преобладали элементы «левого консерватизма». С другой стороны, ряд исследователей указывает на лишь формальный

характер оппозиционности КПРФ, на ее тесную аффилированность с властными структурами и готовность идти на компромиссы в обмен на депутатские мандаты и иные преференции, отмечается, что из антисистемной контрэлиты КПРФ выродилась в оппозиционную элиту [6]. Представляется, что в настоящий момент партия переживает кризис политической идентичности, связанный с исчерпанием как наступательного потенциала 1990-х гг., так и ориентации на статус незыблемо «второй» силы в 2000-2010-х гг. Перспективы КПРФ будут зависеть от ее способности обновить свой образ, предложить привлекательные для общества идеи и лидеров, адаптироваться к изменившейся политической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Д.Ю. Выборы в Госдуму-2021: итоги и перспективы / Д.Ю. Алексеев // Известия Восточного института. – 2022. – № 2(54). – С. 119–127. – DOI 10.24866/2542–1611/2022–2/119–127. – EDN PGEIHQ.
2. Большаков И.В. «Несистемная оппозиция» // «Свободная мысль» : научный журнал. — 2011. — № 3.
3. Геннадий Зюганов заявил об «оранжевой» угрозе // Коммерсантъ. 2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1867136> (дата обращения: 19.08.2024)
4. Зюганов Г.А. Опыт советского народовластия и задачи КПРФ в борьбе за подлинную демократию, социальный прогресс и дружбу народов // Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на ноябрьском 2022 года пленуме ЦК КПРФ // Газета «Правда». – 2022. URL: <https://kprf.ru/party-live/sknews/214504.html?ysclid=m04xr75zia218135549> (дата обращения: 22.08.2024)
5. Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд ИНДЕМ, 1996. URL: http://www.partinform.ru/ros_mn.htm.
6. Кривчук И.А. Проблемы функционирования оппозиции и контрэлит в современном политическом процессе (обзор литературы) // Власть. 2009. № 7. С. 60–62.
7. Некрасов С.Н. Политическая партия КПРФ: классовый подход в понимании российского и украинского обществ / С.Н. Некрасов // Социально-гуманитарные наука и образование: новые подходы, проблемы, решения: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 апреля 2023 года. – Екатеринбург, 2023. – С. 126–134. – EDN UBPADG.
8. Николенко К.Д. Идеология и практика КПРФ: проблема исторической преемственности и поиск новой политической идентичности. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 240 с.
9. Николенко К.Д. КПСС и КПРФ: проблемы преемственности и поиски новой политической идентификации (1991-2012 гг.) // Вестник Пермского университета. Политология. 2013. № 3(23). С. 137–148.
10. Савенков Р.В. Современные исследования политической оппозиции в России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, № 2. С. 121–136.
11. Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности // Полития. Зима 1999—2000. № 4(14). С. 102—121.
12. Фадеева Л.А., Думлер Д.А. Фактор Зюганова в партийной трансформации КПРФ // Власть и элиты. 2023. Т. 10, № 2. С. 170–182.
13. Шефер А.А. Идеологическая трансформация российских коммунистов в постсоветский период (на материале КПРФ) / А.А. Шефер // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 11–1(99). – С. 5734–5740. – DOI 10.35775/PSI.2023.99-1.11–1.012. – EDN DYHLRP.

© Майоров Георгий Александрович (maiorov.7575@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»